

НЕКОТОРЫЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ФОРМЫ IMPARFAIT ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

Г. БУТКЯВИЧЕНЕ

В своих работах лингвисты затронули ряд основных проблем, касающихся функционирования глагольной системы французского языка, высказывая свои взгляды и излагая свои теории, которые оказались далеко неоднородными¹.

Соссюровское учение о различении языка и речи имеет большое значение для анализа вторичных грамматических значений. Г. Гийом подчеркивал, „...qu'il n'est d'expression en discours qu'à partir des représentations de langue“². Отношение между языком и речью он представляет как „un dispositif en évan-tail suivant lequel une unité de langue (un vocable) est permission, sous une cer-taine forme, de nombreuses conséquences discursives“³.

Мысль о том, что система, состоящая из небольшого числа первичных значений, дает возможность для возникновения неограниченного числа вто-ричных значений, проходит красной нитью в труде Р. Валена, говорящего о плане „de puissance“ и плане „d'effet“ и об „agent de liaison“, объединяющем эти два понятия⁴.

М. Туссен анализирует положение Г. Гийома о том, что „le sens d'un élément n'est autre que la place qu'il occupe par rapport aux autres éléments en-gendrés dans la même opération mentale, которое может быть разложено на минимальные значимые единицы. В определении значимости этих единиц особое место занимает „mouvement opératif“ и „l'espace de temps qui les sépare du début de l'opération“⁵. Мы склонны полагать, что на почве этой умствен-

¹ G. Guillaume, Temps et verbe, P., 1929; P. Imbs, L'emploi des temps verbaux en français moderne, P., 1960; F. Kahn, Le système des temps de l'indicatif chez un Parisien et chez une Bâloise, Genève, 1954; A. Klum, Verbe et adverbe, Uppsala, 1961; H. Sten, Les temps du verbe fini (indicatif) en français moderne, København, 1952.

² G. Guillaume, Langage et science du langage, Québec, 1964, p. 206.

³ G. Guillaume, op. cit., p. 45.

⁴ R. Valin, Petite introduction à la psychomécanique du langage, Québec, 1955, p. 40.

⁵ M. Toussaint, Gustave Guillaume et l'actualité linguistique, „Langages“ Nr. 7, P., 1967, p. 94–98.

ной операции появляется возможность возникновения вторичных значений, дальнейшему разветвлению которых способствует речевая актуализация.

Т. Слама-Казаку обращает внимание на так называемые „*coordonnées internes*“, которые представляются „*dans la vie psychique de l'individu*, и тут же делает оговорку, что речевая деятельность не является „чисто умственной“. Анатомо-физиологическая база является необходимым ее условием⁶. Однако самой важной координатой, отмечает далее автор, представляется „*la réalité objective externe... qui détermine les modalités de l'expression*“⁷.

В исследовательской работе очень важно установить, что принадлежит языку и что — речи. С этой целью, по-видимому, А. Жакоб предлагает свою теорию условий реализации, деля их на внутренние и внешние условия по отношению к слову, которые он соответственно называет „*endomorphiques*“ и „*exomorphiques*“. Действительно, это различие очень существенно в теоретическом плане, ибо оно „*mesure combien toute forme verbale est par elle-même en deçà-avec la puissance que cela suppose-des effets de sens auxquels elle se prête*“⁸.

Подобного же мнения придерживается Л. И. Илия, указывая на необходимость „различать собственно значимости (*valeurs*), обобщенные и выраженные в формах глагола и образующие его систему, и значения (*sens, effet de sens*), которые потенциально даны в значимостях как инвариантах и возникают и конкретизируются в условиях контекста“⁹.

Согласно теории Ф. де Соссюра, грамматическая (и лексическая — замечание Ф. Кана) система существует виртуально¹⁰. Таким образом, процесс грамматической темпорализации берет свое начало в репрезентации (термин заимствован у Г. Гийома). Но лингвистическая виртуальность полностью раскрывает свою потенциальную мощь, только перешагнув порог речи: „*Le sens ne luit vraiment qu'au cours de l'actualisation discursive*“¹¹.

Реализованная виртуальность, находясь на парадигматическом плане, несет статический характер, а на синтагматической оси приобретает динамический характер, обуславливаемый не только различными элементами глагольной синтагмы, но и всем комплексом средств, принадлежащих к различным уровням языка. Таким образом, на синтагматической оси значение приобретает широкие возможности для разветвления. Только в процессе функционирования временной формы в речи могут выявляться как все различия мно-

⁶ T. Slama-Cazacu, *Langage et contexte*, La Haye, 1961, p. 44.

⁷ T. Slama-Cazacu, *op. cit.*, p. 49.

⁸ A. Jacob, *Temps et langage*, P., 1967, p. 74—75.

⁹ Л. И. Илия, *Очерки по грамматике современного французского языка*, М., 1970, стр. 60.

¹⁰ F. de Saussure, *Cours de linguistique générale*, p. 38.

¹¹ A. Jacob, *op. cit.*, p. 198.

гозначности глагольной формы, так и все потенциально содержащиеся в ней возможности все новых и новых значений.

Для анализа вторичных значений видо-временной формы *imparfait* мы воспользуемся следующим определением основного грамматического значения: „...la principale valeur grammaticale... de l'*Imparfait* se partage en représentation d'une partie déjà réalisée d'une action passée plus sa partie perspective qui se trouve également dans le domaine du passé, mais n'a pas été conduite à bonne fin“¹².

В различных контекстуальных условиях возникают не только разнообразные видо-временные значения *imparfait*, но также и модальные оттенки этой видо-временной формы. Например:

1. *Un peu plus*, il vous *étranglait* (R. T. Graal, 63).

2. „*Une seconde de plus*, et *j'échouais* à l'oral“, *balbutie* la mémoire encore *engluée* (Col., Naissance, 18).

3. Ma feuille de permission portait comme profession *ajusteur*, mais j'avais gardé des mains d'avocat. *Sans ça*, je *passais* (C.W., 290).

В данных примерах *imparfait* выступает с модальным значением ирреального действия в прошлом, которое по смыслу соответствует *conditionnel passé*. Этот модальный оттенок в главном предложении привносится определяющими словами: *un peu plus*, *une seconde de plus*, *sans ça*. Следует заметить, что в приведенных примерах представлены действия, которые могли бы осуществиться в прошлом, но в реальности они не были завершены. Таким образом, определяющие слова служат своеобразным негативным признаком, который положительно влияет на ход действия, когда речь идет об угрожающей опасности (см. 1, 2 предл.). В третьем примере определяющие слова „*sans ça*“ служат субституту придаточного предложения, вводимого союзом „*si*“ (= *si je n'avais pas gardé des mains d'avocat*). Наличие хотя бы имплицитного условия предсказывает возможное, но не реализованное в прошлом действие.

В большинстве случаев этот модальный оттенок неминуемости проявляется во временной форме *imparfait* глаголов со значением терминативности (*étrangler*, *échouer*, *passer*). Однако аналогичный модальный оттенок можно заметить и в случаях, когда в форме *imparfait* выступает глагол со значением курсивности. Но эта курсивность под воздействием определенных элементов, представляется как тенденция к перфективизации. Например:

„Ah! *s'écria-t-il*, c'est une honte, *encore huit jours* et elles *étaient mûres*“ (R. V. Coups, 121).

¹² Е. А. Реферовская, А. К. Васильева, Теоретическая грамматика современного французского языка, ч. I, М.—Л., 1964, стр. 258.

Нереализованное желание, как это предполагает контекстуальная ситуация и даже весь макроконтекст, было неприятным. Временной указатель „encore huit jours“ здесь как будто подчеркивает, как немного не доставало, чтобы желательное действие было осуществлено. Следовательно, под влиянием общего смысла высказывания, в рамках *imparfait d'imminence* вырисовывается несколько нюансов ирреального действия: опасность, возможность, сожаление.

Интересно заметить, что в аналогичных конструкциях встречается и *conditionnel présent*:

Quelques jours encore, et ils connaîtraient au moins l'un des deux. Maigret serait leur égal (G. J. Romans, 158), где он представляет действие как будущее, и *imparfait*:

Nous avons le temps. Il y en a bien pour cinq minutes avant d'être dessus. Pas de pot, d'ailleurs. Une demi-heure de mieux et ils entraînent à Los Tumos avant nous (G. A. Salaire, 117).

В этом примере в пределах прямой речи временная форма *imparfait* представляет действие в перспективе; этому способствует речевая ситуация.

При рассмотрении классического примера „Un instant après, le train déraillait“, исследователи, в основном признавая значение ирреальности (*imminence*), в большинстве случаев предлагают двойную интерпретацию значения *imparfait*: le train dérailla, le train aurait déraillé. Однако в нашем примере явно чувствуется необходимость толкования значения *imparfait*, предложенного А. Ключом, а именно: le train devait или allait dérailler¹⁴. При помощи контекста можно установить, что речь действительно идет о близком (недалеком) будущем.

Приведем еще два примера, которые свидетельствуют о роли контекста в процессе возникновения вторичных значений:

C'est quand même plus prudent. Un accident, et le commandant jouait sa place, toi aussi...(45°, 97).

...Un trou, et il se retrouvait en train de se laver les dents devant la glace de sa toilette, la bouche amère, le regard sournois (45°, 188).

В первом примере временной формой *imparfait* выражается возможность нереализованного действия. Идея возможного действия является зависимой от определенного условия, которое подразумевается в контексте (*accident*). В следующем предложении *imparfait* выступает в тождественном контекстуальном окружении, однако здесь он выражает просто незавершенное действие в его протекании в прошлом как реальное событие.

¹⁴ А. Ключ, *op. cit.*, p. 183.

Тот факт, что в ряде случаев в идентичных грамматико-синтаксических условиях глагольное действие, выраженное временной формой *imparfait*, может приобрести весьма разнообразные оттенки, говорит в пользу того, что только контекст создает благоприятную атмосферу для такого иногда противоречивого варьирования основного значения. В этом смысле вполне подтверждается правомерность предложенного Т. Слама-Казаку „*loi de la détermination par l'ensemble*“¹⁵.

Иногда значение неограниченной длительности, выраженное временной формой *imparfait*, представляется с особым оттенком нерешительного утверждения или намерения¹⁶. Например:

1. „*Vous seule... Vous pouviez me donner cet apaisement intérieur que je n'ai jamais connu, et que je trouve, ce soir, auprès de vous...*“ (Т., 247, II).

2. *Nous avons appris la nouvelle et nous voulions vous dire... toute notre fidélité... toute notre respectueuse... affection* (С. W., 230).

Как можно судить по приведенным примерам, „...l'action s'estompe en quelque sorte jusqu'à disparaître, se perd dans le brouillard“¹⁷. В лингвистической литературе этот оттенок *imparfait* именуется *imparfait d'atténuation* (*imparfait de discrétion, de politesse*). Какое бы название ни приписывали этому нюансу *imparfait*, суть явления одна и та же: в разговорной речи „la demande, formulée au passé, prend un aspect plus irréal“¹⁸.

В толковании этого оттенка можно заметить двойную интерпретацию. Так, например, одни авторы¹⁹ утверждают, что в подобных случаях *imparfait* выступает вместо *présent*, другие²⁰ — вместо *conditionnel présent*.

Как стилистическую транспозицию значения временной формы *imparfait* П. Имбс рассматривает *imparfait hypocoristique* и *imparfait de mépris* как случаи, где „...il s'agit de suggérer par l'imparfait une évocation fictive hors du réel actuellement vécu“²¹. Это, на наш взгляд, представляется возможным при поддержке соответствующих экстралингвистических условий, так как возникновение этих оттенков характерно для разговорной речи.

В своем разнообразном варьировании временная форма *imparfait* после условного союза „*si*“ представляет целую гамму различных модальных оттенков. Например:

1. *Ce serait original, si ce n'était un peu agaçant* (R. P., Graal, 78).

¹⁵ Т. Слама-Казаку, *op. cit.*, p. 81.

¹⁶ Л. И. Илия, *Грамматика французского языка*, М., 1955, стр. 131.

¹⁷ Е. А. Реферовская, А. К. Васильева, *указ. соч.*, стр. 261.

¹⁸ G. Mauger, *Grammaire pratique du français d'aujourd'hui*, P., 1968, p. 245.

¹⁹ Ch. Bruneau et M. Heulluy, *Grammaire française*, P., 1937, p. 346.

²⁰ G. Mauger, *op. cit.*, p. 245.

²¹ P. Imbs, *op. cit.*, p. 97.

2. Je n'ai même jamais rien su écrire que quelques lettres. Et je t'en écrirais sans doute si je ne te voyais pas tous les jours (A. G., L'école, 13).

Действия, относящиеся к настоящему, здесь представлены с оттенком ирреального предположения.

При толковании модальных значений исследователи обычно довольствуются замечанием, что предполагаемое действие может быть связано с настоящим или с будущим. Считаю целесообразным подчеркнуть, что в обоих случаях модальное значение усиливается и стимулируется союзом „si“²².

В тех случаях, когда возможное действие рассматривается в перспективе (т.е. в значении будущего), наличествуют глаголы со значением терминативности. Например:

1. S'il s'arrêtait demain, il n'aurait plus rien (C. de B., 23).

2. A quoi bon cette visite imprévu, qui venait d'éveiller en lui une si grande soif d'échange, si Jacques repartait, s'il fallait le perdre encore une fois? (Т., 159, II).

3. Si j'ouvrais doucement ils me croiraient sournois: „C'est un flic“. Si j'ouvrais brutalement: c'est une „vache“ (Le naïf, 43).

Как можно судить по приведенным примерам, при употреблении *imparfait* после „si“ проявляется нюанс предположения, подвергнутого сомнению. Здесь *imparfait* выступает с модальным оттенком предположения будущего действия как возможного. Эта возможность обусловлена значением перспективности, заложенным в основном значении временной формы. Таким образом, модальные оттенки непосредственно соотносятся с основным значением этой видо-временной формы. В данных примерах временное значение поддерживается определяющими словами „demain“ (1 предл.) или общим смыслом высказывания, подвергающим возможность сомнению (2 предл.). В последнем предложении речевая ситуация служит тем фактором, который обуславливает модальное значение возможного действия как процесс близкого будущего.

Анализируя модальное значение *imparfait*, П. Имбс²³ подчеркивает роль синтаксического и лексического контекста. В предложении: Si Maurice n'était pas vraiment mon beau-père, j'étais tout de même bien sa maîtresse (H. Bazin, 138) вырисовывается модальное значение ирреального действия в прошлом, обусловленное определенной структурой предложения (условное придаточное) и поддерживаемое последующим контекстом, который дает возможность соотнести эвентуальность с периодом прошлого.

²² О. И. Богомолова, указ.

стр. 267.

²³ P. Imbs, op. cit., p. 98.

Аналогичный оттенок предполагаемого действия можно заметить и в следующем примере:

L'inspecteur *demandait* à un élève une date hors liste. J'étais perdu. Mais dans ces périls, les grands capitaines réagissent de tous leurs éclairs... (Le naïf, 211).

Здесь контекстуальное окружение является самым важным фактором для выявления модального оттенка условия и предполагаемого последствия, выраженного формой *imparfait*, и все высказывание воспринимается как несобственно прямая речь. Поэтому действие первого предложения (*demandait*) воспринимается как условие, а действие второго (*étais perdu*) — как следствие.

Различные модальные нюансы видо-временной формы *imparfait* выявляются и в восклицательных предложениях:

1. Ah! si nous *disposions* aujourd'hui d'une force armée indiscutable... (Т., 269, II).
2. Si encore il *était* infirme! S'il ne *pouvait* se passer de moi! (A. G. L'école, 83).
3. Oh! Julien, si vous *saviez*! C'était affreux! (Week end, 206).
4. S'il ne *revenait* pas! (F. M., Le désert, 179).
5. „Nat! Isa! Si j'*étais* contagieuse... protesta Maman (H. Bazin, 92).
6. Si nous *allions* ce soir à Aix? dit Roberte (R. V., Coups, 22).

При толковании вышеприведенных примеров, мы разделяем точку зрения П. Имбса о том, что „Dans le style exclamatif, la principale peut être réduite, voire rester implicite“²⁴. Действительно, в выявлении более тонких модальных нюансов ирреального действия, выраженного видо-временной формой *imparfait*, особое внимание следует уделять интонации, а иногда и подразумеваемому контекстуальному окружению. Только наличие этих факторов дает возможность детализировать такие модальные оттенки, как: пожелание (1 предл.), сожаление о невыполненном желании (2 предл.), страх, ужас (3 предл.), беспокійствие (4 предл.), опасение (5 предл.), вежливое приглашение или нерешительная просьба (6 предл.) и т. д.

Как своеобразное противопоставление вышеизложенным факторам, способствующим выявлению различных модальных нюансов, следует отметить такие речевые факты, когда после союза „si“, предполагающего условие, употребляется форма на *-rait* или конструкция с „si“ только подразумевается. Это явно противоречит положению Г. Гугенэйма о том, что „Le conditionnel, non plus que le futur, ne peut, en raison d'une servitude grammaticale, se trouver après la conjonction „si“ marquant la condition“²⁵. Такая несовмести-

²⁴ P. Imbs, op. cit., p. 98.

²⁵ G. Gougenheim, *Système grammatical de la langue française*, P., 1938, p. 190.

мость речевых фактов, по-видимому, свидетельствует о тенденции современного французского языка к так называемому „français avancé“²⁶.

Произведенный анализ дает возможность полагать, что только под воздействием контекста или в специальных грамматико-синтаксических условиях основное значение *imparfait* в своем функционировании „обрастает“ различными модальными оттенками. Контекстуальное окружение создает условия для проявления эластичности значения *imparfait*.

Список сокращений

C. de B.	— L. Aragon, <i>Les cloches de Bâle</i> , Paris, 1934.
G. A., Salaire	— G. Arnaud, <i>Le salaire de la peur</i> , Paris, 1950.
H. Bazin	— H. Bazin, <i>Qui j'ose aimer</i> , Paris, 1956.
Col., Naissance	— Colette, <i>La naissance du jour</i> , Paris, 1928.
T., II	— R. Martin du Gard, <i>Les Thibault</i> , t. II, Moscou, 1960.
A. G., L'école	— A. Gide, <i>L'école des femmes</i> , Paris, 1944.
Le naif	— P. Guth, <i>Le naif aux quarante enfants</i> , Paris, 1955.
C. W.	— A. Lanoux, <i>Le commandant Watrin</i> , Moscou, 1962.
F. M., Le désert	— F. Mauriac, <i>Le désert de l'amour</i> , Paris, 1925.
Week end	— R. Merle, <i>Week end à Zuydcoote</i> , Paris, 1949.
R. P., Graal	— R. Pinget, <i>Graal Flibuste</i> , Paris, 1956.
G. R., Romans	— G. Simenon, <i>Romans</i> , Moscou, 1968.
45°	— G. Simenon, <i>45° à l'ombre</i> , Paris, 1967.
R. V., Coups	— R. Vailland, <i>Les mauvais coups</i> , Paris, 1948.

Vilniaus V. Kapsuko
universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
1971 m. rugsėjo mėn.

KAI KURIE IMPARFAIT DE L'INDICATIF LAIKO FORMOS FUNKCIONALINIAI YPATUMAI

G. BUTKEVIČIENĖ

Reziumė

Dėl leksinių, gramatinių bei sintaksinių faktorių poveikio tiesioginės nuosakos *imparfait* laiko forma įgauna naujų funkcionavimo galimybių. Priklausomai nuo skirtingų konteksto sąlygų išryškėja ne tik įvairūs *imparfait* laiko bei veiksmo niuansai, bet taip pat ir įvairiapusiški šios laiko formos modaliniai atspalviai, kurių variantus apsprendžia priklausomumas skirtingiems lingvistiniams lygiams.

²⁶ См. об этом C. de Boer, *Syntaxe du français moderne*, Leiden, 1954; J. Dubois, *Le „néo-français“. Réalité ou illusion? „La pensée“*, Nr. 96, 1961.